

УДК 544.183.26

ОЛЬГА ИВАНОВНА МАЛЬЧУК,

доктор исторических наук,
главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: molga.77@yandex.ru;

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ РУМЯНЦЕВ,

доктор юридических наук,
ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация

ИСТОРИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Для цитирования

Мальчук, О. И. История ювенальной юстиции в России / О. И. Мальчук, Н. В. Румянцев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 1. – С. 19–24.

Аннотация. Рассматривается история становления ювенальной юстиции в России. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что многие идеи правосудия в отношении несовершеннолетних получили свое развитие и закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные суды, несовершеннолетние, комиссии по делам несовершеннолетних, преступность.

Система уголовно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних всегда обусловлена сложившимися в обществе на определенном историческом этапе отношением к детству, развитием идей гуманизма и уровнем законодательной техники. Эволюция норм ювенального права подчинена действию двух основных закономерностей: а) сокращению объема карательного потенциала уголовного закона в отношении несовершеннолетних и б) возрастанию объема требований к поведению людей по обеспечению неприкосновенности прав ребенка [7, с. 10].

В середине XVIII в. происходит изменение социального статуса ребенка, появляется ряд актов об охране несовершеннолетних (XV том Свода законов Российской империи, в котором получили развитие нормы ювенального уголовного права: впервые появились институты, ориентированные на защиту несовершеннолетних).

Государственная власть брала на себя важную роль в области защиты прав несовершеннолетних в силу международного влияния и осознания необходимости качественно новой системы защиты прав детей. Тем не менее до середины 60-х гг. XIX в. к несовершеннолетним в России относились как ко взрослым преступникам.

В XX в. нормы об особенностях ответственности несовершеннолетних были разрознены во всем законодательстве, прежде всего уголовном, что затрудняло осуществление правоприменительной практики. Это объясняется идеологией советского времени, замалчивавшего о наличии преступности несовершеннолетних. Для законодательства

об ответственности несовершеннолетних этого периода характерны непоследовательность, подверженность политической и идеологической конъюнктуре.

В конце XX в. происходит деидеологизация общества, в связи с чем изменилась позиция законодателя и проекты уголовного кодекса, разрабатывавшиеся в 90-е годы, содержали главы об ответственности несовершеннолетних в Общей и Особенной части [7, с. 16]. Такова краткая характеристика изменения законодательства в отношении несовершеннолетних в отечественной истории.

Немаловажным является то, что в России имелся успешный опыт функционирования автономных судов по делам несовершеннолетних, который положительно оценивался современниками. По мнению Ю. И. Стародубцева, созданные детские суды руководствовались новыми началами, не ставящими себе целью непременно наказать виновного, а скорее направить его, помочь ему выбраться на правильную дорогу [9, с. 13].

Результаты работы особых судов для несовершеннолетних в России в период с 1910 по 1917 год оценивались современниками положительно.

Необходимо обратить внимание на то, что российский суд по делам несовершеннолетних образца 1910 г. отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел производилось единоличным судьей;
- судья избирался из населения, проживающего в судебном округе; было необходимо знание судьями психологии, предпочтение отдавалось врачам и педагогам;
- широкая предметная подсудность данного суда;
- негласность судебного разбирательства;
- неформальный судебный процесс, сводившийся к беседе судьи с несовершеннолетним в присутствии попечителя, отсутствие обвинительного акта и судебной защиты;
- применение в качестве основной меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решения суда в особом отделении съезда мировых судей (так называлась апелляционная инстанция на решения мировых судей в России).

После Октябрьской революции ювенальная система претерпела значительные изменения. Автономная ювенальная юстиция перестала существовать по Декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних», который отменил суды для несовершеннолетних, а также тюремное заключение для несовершеннолетних. В соответствии с Декретом были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, которые находились в ведении Наркомата общественного призрения. Комиссии включали в себя представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач. К ведению комиссий были отнесены дела лиц до 17 лет.

Тем не менее в начале 20-х гг. XX в. сложилась ситуация разобщенности органов, призванных осуществлять заботу о детях [1, с. 47].

В компетенцию комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из отделений Наркомата общественного призрения (в соответствии с характером деяния).

Однако несовершеннолетние совершали не только правонарушения, но и тяжкие преступления. В связи с этим был принят Декрет от 4 марта 1920 г. «О суде над несовершеннолетними». Допускалась передача дел лиц от 14 до 18 лет в народный суд, если комиссия установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры. Судебное вмешательство применялось в случае совершения тяжкого преступления. Такие дела относились к компетенции общих народных судов, где были организованы специальные составы судей (предварительное и судебное следствие вел судья).

Предусматривалось создание реформаториев для помещения в них несовершеннолетних в качестве воспитательной меры.

Однако в 1922 г. произошло усиление карательной политики в отношении несовершеннолетних. УК РСФСР 1922 г. в ст. 18 уравнил взрослых и несовершеннолетних преступников в возрасте от 16 до 17 лет в одинаковом применении к ним видов уголовных наказаний вплоть до смертной казни. Однако в ст. 33 УК РСФСР было указано, что высшая мера наказания – расстрел – не может применяться к лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет. УК РСФСР 1926 г. также исключил несовершеннолетних до 18 лет из числа лиц, к которым могла быть применена смертная казнь, как, впрочем, и УК РСФСР 1960 г. (ст. 23), УК РФ 1997 г. (п. 2 ст. 59).

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что в 20-е годы прошлого столетия вновь произошла переориентация законодательства на судебные формы борьбы с преступностью, тем не менее анализ последующих правовых актов 30–40-х годов выявляет отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» снизило возраст уголовной ответственности по ряду составов преступлений до 12 лет. Восстановлен принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний, несмотря на то что ст. 22 УК РСФСР установила запрет применения высшей меры наказания к несовершеннолетним, на практике применялось именно указанное постановление. Судебная практика тех времен свидетельствует о том, что высшая мера наказания – расстрел – применялась к несовершеннолетним в отдельных случаях на основании правоприменительных указов Президиума Верховного Совета СССР о разовом применении высшей меры наказания [2, с. 48].

В 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. „О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних“», который распространил действие постановления на преступления, совершенные по неосторожности.

Рассмотренные законодательные и правоприменительные акты определили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних на длительный период – с 1935 г. до конца 1950-х годов. Они утратили силу в связи с принятием нового уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1958–1961 гг. В УПК РСФСР 1960 г. отсутствовали особые указания о специализации судей. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних» рекомендовано избирать народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи. Так обеспечивалась социальная насыщенность правосудия по делам несовершеннолетних. После 1918 г. историю правосудия по делам несовершеннолетних можно разделить на следующие этапы: первый (1918–1935 гг.) – формирование двух параллельно существующих систем рассмотрения дел, касающихся прав и интересов несовершеннолетних, – административной (КДН) и судебной (в лице специальных составов общих судов); второй (1935–1951 гг.) – преобладание карательной направленности в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Таким образом, после Октябрьской революции произошло резкое снижение гарантий прав детей и подростков [4, с. 17]. В связи с тем что в первых заседаниях комиссий по

делам несовершеннолетних участвовали в основном лица, не имевшие юридического образования, снизился юридический уровень защищенности несовершеннолетних, который не преодолен до настоящего времени. Комиссии не имели собственных средств и методов борьбы с преступлениями несовершеннолетних, поэтому была введена подсудность тяжких преступлений несовершеннолетних народному судье, действовавшему по предписаниям административного органа. Усиление уголовной политики в отношении несовершеннолетних, направленной исключительно на наказание, привело к значительному снижению гарантий прав личности в уголовном процессе. Таким образом, ликвидацией «детских» судов начала XX в. правосудию по делам несовершеннолетних был нанесен существенный урон. В период реформы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства (1959–1961 гг.) делались попытки создать модель правосудия, отражающую его специфику по отношению к несовершеннолетним. В первые годы после реформы этот замысел реализовывался (создавались дополнительные гарантии прав личности, специализация судей, прокуроров, следователей). Однако в дальнейшем изменения в законодательстве не позволили развиваться модели ювенальной юстиции и правосудие осталось обычным общеуголовным. Комиссии по делам несовершеннолетних были переданы дела о малозначительных правонарушениях несовершеннолетних и об общественно опасных деяниях лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, что было типичным длительное время для судебной практики. Орган, выполнявший, по сути, административные функции, вытеснил суд [1, с. 58]. Комиссии были наделены функциями разбирательства дел о правонарушениях несовершеннолетних и принятия решений, имеющих серьезные юридические последствия для несовершеннолетних. Одновременно с этим для комиссий нормативным актом предусматривался широкий спектр профилактических досудебных и даже несудебных акций. Отметим, что в Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних большое внимание было уделено карательной функции, она и развивалась больше всего. Охранительно-профилактическая функция превратилась в фикцию. Низкий уровень профессионализма состава комиссий по делам несовершеннолетних оценивался всеми исследователями этого института как серьезный недостаток, ведущий к нарушению прав несовершеннолетних [5, с. 99]. В настоящее время действует Федеральный закон «О государственной системе органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав определена главенствующая роль, они наделяются достаточно широкими полномочиями, что отрицательно сказывается на защите прав несовершеннолетних.

Следует отметить, что в СССР проблема социализации несовершеннолетних была объектом пристального внимания различных исследователей (В. И. Файнберг, Л. В. Мичурин, Е. А. Русанова, В. М. Сидорова и др.). Изучалась социализация как осужденных в местах лишения свободы, так и трудновоспитуемых несовершеннолетних. Были предложены различные меры: обследование жизни, работы, учебы несовершеннолетнего на предмет выявления причин и условий, способствовавших вовлечению в совершение противоправных деяний, с привлечением общественности (например, по поручению следователя); создание института общественных воспитателей; помощь педагогов в учебе педагогически запущенных детей; шефская помощь, которая включала в себя проведение совместного досуга, приобщение к труду, привитие любви к книге, развитие культуры чтения, преодоление конфликтов во взаимоотношениях с окружающими; помощь комсомольских отрядов, студентов. Указывались также недостатки системы шефской помощи, главным из которых была формальность, так как данные

лица и организации не были заинтересованы в социализации трудных подростков и не выполняли возложенных на них обязанностей. Опыт применения реабилитационных средств в процессе исполнения приговора описан А. П. Михайловым [6, с. 49]. К середине 1980-х годов было признано, что действовавшая система исправления и перевоспитания осужденных в условиях ВТК не обеспечивает цели возвращения обществу социально полезных граждан, не соответствует реальному уровню преступности несовершеннолетних и проводимой уголовной политики [10, с. 11]. Таким образом, проблема возвращения несовершеннолетнего в общество существовала как до 1917 г., так и после [3, с. 17]. Упразднение специализированных «детских» судов и введение комиссий по делам несовершеннолетних не принесло ожидаемых результатов. Деятельность комиссий оказалась неэффективной, а опыт существования суда не таким продолжительным, чтобы получить устойчивые результаты снижения преступности несовершеннолетних. Следовательно, на основании имеющегося опыта функционирования судов по делам несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что введение судов по делам несовершеннолетних на территории Российской Федерации помогло бы качественно изменить ситуацию в сторону улучшения и снижения уровня преступности несовершеннолетних за счет их успешной социализации.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы [11, с. 125].

Конституционное закрепление норм международного права как части правовой системы России послужило стимулом к развитию российского законодательства, воспринявшего принципы и нормы международного права. В настоящее время еще не сформировалась правоприменительная практика, соответствующая требованиям УК РФ и международным стандартам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, но появилась потребность в создании автономной системы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях наиболее полной и эффективной защиты их прав, свобод и интересов.

Таким образом, опираясь на имеющийся положительный опыт существования автономного «детского» суда в России, следует сделать вывод о том, что его ликвидацией был нанесен урон правосудию. Отсутствие судебного органа отрицательно отразилось на защите прав и интересов несовершеннолетних, поскольку работа заменявших органов не могла обеспечить юридические гарантии несовершеннолетнему и отличалась формальностью и незаинтересованностью в судьбе несовершеннолетнего правонарушителя (преступника). Очевидно, что для оптимизации системы правосудия по делам несовершеннолетних важно было пресечь вытеснение суда комиссиями по делам несовершеннолетних. Следует учесть этот опыт, поскольку в России не существует автономной системы специальных судов по делам несовершеннолетних. Законодательство должно освободиться от карательного уклона, обратиться к нуждам как несовершеннолетних преступников, так и их жертв. Важно создание такого законодательного механизма, который был бы в состоянии избавить комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также другие органы и лиц, призванных обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних, от формального подхода. Соответственно должна быть создана единая система органов ювенальной юстиции с четким определением механизма координации действий между собой, в том числе по вопросам, связанным

с исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних (например, при изменении условий отбывания наказания [8, с. 64]). Очевидно, для этого необходимо время и, возможно, переворот в сознании правоприменителей. Если бы в России ювенальная юстиция сохранилась с присущими ей особенностями, то нам было бы легче войти в современную систему международно-правовых норм правосудия по делам несовершеннолетних. Однако, в связи с тем что Россия не имеет подобного опыта эволюции системы ювенальной юстиции и соответственно опыта эволюции суда по делам несовершеннолетних, многое необходимо взять на вооружение из опыта зарубежных стран. В мире существует большое разнообразие судов по делам несовершеннолетних, судов по делам семьи и молодежи, семейных судов, в мировой практике имеется также опыт семейных конференций и других способов альтернативного правосудия.

Библиографический список

1. Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924. 147 с.
2. Кабилова С. А., Штыкова Н. Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: сравнительно-правовой анализ : учеб. пособие. Муром, 2000. 221 с.
3. Кудрявцева Г. А., Мустаева Ф. А., Орлова Г. В. Проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России : учеб.-метод. пособие для студентов. Магнитогорск, 2001. 33 с.
4. Мельникова Э. Б. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. 1998. № 3. С. 86–92.
5. Мельникова Э. Б. Судебная реформа в России и проблема правосудия по делам несовершеннолетних // Судебная власть: надежды и реальность : сб. науч. ст. М., 1993. 174 с.
6. Михайлов А. П. Система средств исправления осужденных несовершеннолетних в процессе исполнения приговора. М., 2001.
7. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. 40 с.
8. Рябых С. Б. Актуальные проблемы правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в отношении осужденных, содержащихся в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 63–66.
9. Стародубцев Ю. И. Особые суды для несовершеннолетних в России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 178 с.
10. Скрыльников К. А. Назначение и исполнение уголовных наказаний, соединенных с изоляцией, в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 22 с.
11. Нуждин А. А. Структура тактических операций, проводимых в целях пресечения преступлений с использованием телекоммуникационных систем в исправительных учреждениях // Закон и право. 2016. № 10. С. 125–126.